

Обучение началось еще до того, как судно скрылось от берега, согласно тому, что сказал мне Паиро. Фай и Хаяхито заставили нас троих залезть на мачты с экипажем, а затем пробежаться по всей длине корабля, когда пара подтолкнула команду попытаться сбить нас.

Я чувствовал, что на меня смотрят многие из команды, вероятно, из-за повязок, которые были завязаны на моих несуществующих глазах Фай.

«Раньше в этом не было необходимости, потому что мы были в чистом месте», - заявил Фай, закрепляя повязку. «И вы, вероятно, лучше меня знаете о различных неприятных вещах, с которыми мы столкнемся».

«Ничего не встречай, то, что ты имеешь сейчас на своей коже, может заставить тебя ни к чему не стереть свою кожу».

Из-за тесноты корабля мы воздерживались от использования оружия, но через секунду после того, как наши ноги коснулись земли в Джаппоне неделю спустя, Фай и Хаяхито начали атаку. Улицы возле доков свидетельствовали о нашем спарринге, так как нас всех подталкивали к нашему пределу.

В тот вечер тренировки закончились ко времени ужина, и мы собрались в ресторане, где хорошо пахло, и никто из нас не знал, что там подают.

Это оказался ресторан экономияки, и мы полностью наслаждались нашей едой.

Следующий день начался с интересного поворота: пока на наших тренировках Курапике, Паиро и мне пришлось уклоняться от захвата, это обернулось, и нам пришлось преследовать Фай и Хаяхито. На этот раз я свободно использовал свой En, в то время как Paipo и Kurapika пытались идти по следам и спрашивать людей, видели ли они наших учителей. Три дня спустя мы встретились с ними в городе, который был в двух от того места, где мы начали в суши-ресторане. Никто из них не знал, что такое суши, но у меня было место в первом ряду для их смешанной реакции, когда они узнали.

После этого мы пробыли в Джаппоне две недели, прежде чем отправиться в Республику Мимбо на Северном континенте.

Джуо и Кинзе звонили нам несколько раз, разбудив нас из-за разницы во времени, но мы неоднократно совершали одну и ту же ошибку. Церриднич отправился в усадьбу разыскивать меня, и Курута мастерски исчезла в окрестных лесах. Он задал несколько вопросов о моем местонахождении, а затем оставил «Выпускной», когда я вернулся. Они отсканировали предмет рентгеном и решили, что это была другая книга.

Мы сделали небольшие хлопоты за деньги, а затем достигли Небесной Арены в конце июня. Мы оставались там до июля на день рождения Паиро и смогли достичь 80-го этажа, расширив наши возможности в бою без оружия, так как вооружение было запрещено до 200-го этажа.

Деньги, которые мы заработали на Арене Небес, сохранили нас до конца поездки.

Мы пересекли узкое море в Союзе Бегероссе в августе после звонка от Джуо, в котором говорилось, что Гинг хочет встретиться с нами на земле Глэм Газ в декабре. Он дал бы нам инструкции, пока там.

В Бегероссе было много лугов, и мы бегали весь день, чтобы повесить свою выносливость, пересекая малый континент за месяц, прежде чем отправиться на лодке в Йорбию. Октябрь был потоплен через болота в восточной части континента, учась держаться на коварной земле, пока она не сменилась горами.

Это был ноябрь, прежде чем мы достигли края горного хребта, и, очевидно, мы не сохранили идеальный курс из-за того, что вышли на юг хребта в пустынную местность. Возвращение на трассу заняло две недели и поездка на поезде.

Через разговоры с нашими семьями мы получили новости дома и узнали, что Дими была далеко от поместья, встретила мужчину и снова была беременна. Мужчина также был благороден и пытался убедить ее выйти за него замуж. Халкенбург и Луцурус возглавляли движение за права геев, и одобрение только что превысило 51%, они ожидали, что смогут подать голосование в течение следующих нескольких месяцев, но права на усыновление отстают в рейтингах одобрения на 42%. Они надеялись получить последние несколько процентов за счет расширения прав на усыновление, чтобы позволить лицам, не состоящим в браке, усыновлять детей, с которыми они не были связаны.

По словам следователей, Церриднич не прекратил свои поиски и пытался выяснить, куда я ушел. Он знал, что мы сели на этот первый корабль в Джаппон, но добился ограниченного успеха после того, как мы использовали псевдонимы.

Именно благодаря ему Кинзе и Джо отменили свой первоначальный план встретиться с нами в начале декабря.

Декабрь только начался, когда мы приехали в Глэм Газ Ленд на поезде. Джинг настоял, чтобы он встретил нас сразу после Рождества, поэтому мы использовали время для подготовки к последней минуте, заключительных тренировок с оружием и доводки наших поставок. Наши гамаки были отремонтированы, как и наша одежда, а затем мне понадобилось что-то очень острое: стрижка.

К этому вопросу я подошел Пайро, и он согласился, поэтому после душа я сел перед ним в майку, когда он приготовил ножницы.

«Как коротко?» он спросил.

«Достаточно долго, чтобы я все еще мог связать его обратно». Мои волосы были до середины бедра влажными, слишком длинными для тяжелых условий, через которые мы прошли, и скоро

встретились, даже если бы я их завязал и заплел.

Пайро постучал по моей спине, прямо на лопатках. "Вот?"

"Конечно."

Мальчик провел пальцами по моим волосам, сняв большую их часть одним щелчком, а затем принялся выравнивать срез. Я почувствовал, как маленькие пряди падают, когда ножницы отрезают мои волосы. Тогда мой брат фигура замерзла.

"Что произошло?" - потребовал он, когда его пальцы коснулись моей спины, моего родимого пятна.

«Просто родинка»

«Похоже, кто-то ударил тебя прямо в позвоночник! И сломал при этом несколько ребер! Курапика настаивал на том, чтобы встать позади Паиро.

Воспоминания о последних моментах моей прошлой жизни вернулись, о том ударе, который мой предыдущий отец нанес мне в спину.

«Я читал, что люди, которые верят в реинкарнацию, считают, что родимые пятна являются показателем того, как мы умерли в прошлых жизнях», - наконец признался Курапика, когда его пальцы заколебались над моей спиной.

«У тебя красные глаза», тихо пробормотал Паиро.

Когда мой задокументированный день рождения приблизился, мне удалось уйти от остальной части нашей партии для одного конкретного поручения: посетить резервацию для некоторых из людей, которые были порабощены Глэм-кланом. Условия напомнили мне многое о моем месте рождения за исключением не так много мусора.

Потребовалось немного расспросить и объяснить мое затруднительное положение, но в итоге меня указали в сторону старейшины, который вел учет всех пропавших без вести. К сожалению, у него не было записей о краже ребенка по имени Такара из его или любой из соседних общин.

Пайро выиграл матч, который у нас был за то, чтобы определить, как мы должны праздновать Рождество в этом году, и решил, что мы должны пойти, чтобы увидеть рождественское специальное мероприятие, проводимое одной из путешествующих трупп. Эн указал, что, по крайней мере, несколько исполнителей были бессознательными пользователями неп, а один определенно был пользователем неп. Мастер кольца объявил ее Абаки, и она выполнила прыжок со скакалкой, используя веревку, чтобы летать по воздуху и посылать пули Нен, чтобы

сбить цели перед ее веревкой. Это было удивительно, даже если кто-то знал о Неп.

Джинг нашел нас на следующий день, даже в изношенном здании, которое мы снимали, и мы не сказали ему.

«Хорошо, я дал вам троим записаться на экзамены. Лана, ты подписан как Лана Пидель, но можешь использовать псевдоним. Курапика и Пайро были назначены Курутой ». Все это Джинг заявил, передавая нам наши документы.

«Через три дня лодка отправится на остров Кит, будь на этом, иначе ты пропустишь экзамен», - приказал он. «Как только вы доберетесь до острова Кит, корабль, который вам нужен, направится в гавань Долле».

Он даже не подарил рождественское приветствие, а сразу же ушел. Я был рад, что, хотя я не мог сосредоточиться на своем Еп в течение нескольких месяцев, я смог проследить за отъездом Джинга в течение короткого времени, пока он не покинул мой теперь 320-метровый диапазон.

Фай и Хаяхито расстались с нами на следующий день, и впервые за несколько месяцев это были только Курапика, Паиро и я. На этот раз это был окончательный тест на выживание.

В тот же день мы купили билеты на китовый остров среди других претендентов на экзамен Хантера. Казалось, что большинство из нас движется в разных направлениях, и имело смысл, что Ассоциация Охотников будет пытаться заставить людей идти разными путями.

Следующие два дня последовали в быстрой последовательности, мы втроем уклонялись от карманников и потенциальных головорезов перед тем, как отправиться к лодке, которую мы сели в тишине. Китовый остров был очень далеко, но на лодке, на которой мы находились, было удивительное количество людей.

Когда мы отправились в путь, я выслушал ряд разговоров, которые произошли, так же, как это сделали Курапика и Паиро.

«Похоже, большинство людей направляются на китовый остров с намерением участвовать в экзамене на охотников», - пробормотал Курапика в тот вечер, когда мы ужинали. Из-за того, что на лодке было больше людей, чем предполагалось, и все пришли, экипаж и пассажиры получали ограниченный рацион в течение двух дней, которые потребовались нам, чтобы добраться до острова.

"Кто-нибудь интересный?" Паиро спросил.

Курапика огляделась вокруг. «Двенадцать человек имеют мозоли на руках, которые указывают на то, что они усердно тренировались со своим оружием выбора, большинство из них кажутся

яростными».

Я сказал свою долю тогда. «Не говоря уже о том, что они не в отличной форме, как они думают, некоторые выглядят так, как будто они только отработали силу верхней части тела и полностью игнорировали кардио».

Мы спали в наших гамаках, хотя не раз кто-то пытался выгнать нас из них. Ко второму утру я получил сотрясение мозга от моего куна, когда они попытались взять или мое небольшое количество еды или гамак. Курапика и Пайро нокаутировали в два раза больше каждого из них, потому что они были старше, и большинство из них не считали позором брать у них то, что они хотели, вместо слепой маленькой девочки. Все они были выбиты из соревнования, оставив наше трио и двух других пассажиров, которые казались достаточно умными, чтобы не пытаться украсть у нас троих.

«У нас есть три часа, чтобы корабль отправился в Долл-Харбор», - заметил Курапика, когда мы наконец высадились на острове Кит. «Я признаю, что мне интересно что-нибудь поесть».

"Я согласен с этим!" - весело заявил Пайро.

«Нам понадобятся наши силы, и мы также должны взять с собой еду в случае повторения переполненного корабля, не ломая наши текущие запасы».

Честно говоря, мне было интересно встретиться с Гоном, но он не общался с Курапикой, пока они не оказались на корабле. Его попадание на корабль было частью того, что сделало Гона интересным, и я также был предвзят в одном: я хотел, чтобы он освободил этих животных от фальшивого Охотника.

«Согласен, я бы предпочел не прибегать к ним в самом начале», - заявил Курапика, направляясь к фруктовой лавке.

Час спустя у каждого из нас было несколько яблок и хлеба, спрятанных в наши сумки, и мы были в ресторане на обед, когда раздался шум.

Не удосужившись поднять мою голову, мой Эн дал мне четкую картину Леорио, когда он украл несколько рыб, пока Гон наблюдал, его удочка отдала его.

«Этот парень украл несколько рыб!» Пайро пробормотал, выглядя готовым идти за Леорио.

Курапика поймал его за руку. «Он не наша проблема. Такие люди в конечном итоге получают то, что приходит к ним ».

Темноволосый мальчик слегка надулся, затем взглянул на стойло, очевидно, желая что-то сделать, и я заметил, как он слегка пошевелил рукой.

Паук забрался на стол с одного незанятого стула и задержался возле руки Пайро, когда владелец ресторана / официант подошел и заметил чудовищное существо, не зная, что все трое из нас уже знали об этом.

«Эта штука ядовита! Держись очень»

Я сидел на другой стороне Пайро и не мог добраться до паука. Пайро держал ложку в другой руке, поэтому Курапика швырнул вилку вниз, оглушив паука, прежде чем отправить вилку и паука через улицу, вставляя зубцы в деревянный столб.

Шокированный владелец магазина молча смотрел на посуду, пока паук шевелился и через минуту освободился, а затем уполз прочь.

«Итак, есть мысли о том, что мы должны делать после экзамена?» - тихо спросил Пайро после того, как владелец магазина забрел, чтобы забрать то, что раньше было вилкой Курапики, и Пайро передал его блондину, чтобы он мог закончить еду.

«Работа», был короткий ответ Курапики, когда он коротко взглянул на меня. «Мы должны поддержать себя, и даже если мы потерпим неудачу, я считаю, что мы можем согласиться с тем, что мы не можем сейчас вернуться в Какин».

После экзамена будет означать обучение NEN. Я не был уверен, какой у меня был тип пен, но я определенно не был Enhancer. И как бы мне ни хотелось быть Специалистом, чтобы я мог попытаться придумать способ навсегда лишить Пауков их способностей, гораздо более вероятно, что я был Фокусником.

«Вернитесь на Небесную арену?» Паиро спросил. «Это может быть нелегальной работой, но мы получили бы бесплатное жилье, задавали несколько вопросов, и деньги были хорошими».

«Если только один из нас проходит, у нас есть пропуск», - вернулся Курапика, прежде чем встать, и бросил немного денег на стол. «Этот человек может работать и следить за глазами, в то время как два других тренируются в следующем году. Давай отправимся в доки».

Я не пропустил, что Паиро передал владельца киоска, что Леорио ограбил немного денег, когда мы ушли, и Курапика тоже, если его легкая улыбка была чем-то оправдана.

Мы прибыли на корабль вовремя для посадки и быстро поселились возле рельса на противоположной стороне палубы, выслушивая других заявителей, которые садились на борт, и оценивали их один за другим. Более нескольких других заявителей насмеялись над нашей группой.

«Итак, вернемся к тому, что происходит, если мы не проходим, или даже если мы проходим; Кинзе сказал мне, что я должен поступить в университет к следующему году », - продолжил

Паиро с легкой улыбкой на лице. «Нам нужно спланировать это».

"Почему?" Спросил Курапика. «Это не так, как вы должны вернуться в Какин. Как Охотник, вы можете посещать любой университет, который вам нужен, бесплатно ».

«Но это означало бы, что мне нужно расстаться с вами, ребята», - объяснил Паиро.
«Церриднич знает, что я ушёл с тобой».

Я подумала о том, что знаю о Церриднице, и покачала головой. «Он не побеспокоит вас, я бы осмелился сказать, что он не будет делать то, что кажется отчаянным или грубым. Как бы он ни был понятен, он презирает даже мысль о грубости. Если бы он пришел туда, где, как он думал, я, это было бы под другим предлогом.

Посадка продолжалась, затем на дальней стороне доков произошел громкий шум, достаточно далеко, чтобы некоторые из опоздавших прокомментировали, как слышат крики людей.

Раздвинув свой Еп до максимума, я улыбнулся, увидев, как несколько экзотических животных, по сути, были направлены на свободу молодым мальчиком. К сожалению, команда уже покидала экипаж, прежде чем кто-то из тех, кого я предположил, был Гон и Леорио повернулись к кораблю.

«Наконец-то!» Пайро пробормотал, когда корабль начал ползти от причала.

"Привет! Подождите! Подожди нас!" крикнул молодой мальчик, и я обнаружил, что автоматически усмехаюсь. Это был бы Гон.

«Такага! Не улыбайся, что они пропустили лодку! Пайро отчитал.

«Они сделают это, я обещаю вам», - заверил я его. «Это сын Гинга».

«Тот, кого он сказал нам притворяться, что мы его не знали?»

"Ага."

«Я должен быть на этом корабле!»

"Да, я тоже!" Леорио уже звучало вздохнуло.

«Вы опоздали, я не вернусь назад, так что вам лучше начать плавать!» Капитан позвал их через поручень.

Небольшая группа довольно высокомерных придурков, которые насмехались над нашей группой, насмехались.

«Корабли, уже находящиеся под полным парусом, невозможно будет догнать, плавая».

«Я думаю, что стать Охотником - это не то, что было раньше, если такой ребенок думает, что у него есть шанс. Или этот. Теперь насмешки вернулись, когда они посмотрели на нашу группу. Чудеса двенадцатилетнего возраста.

Искушение бросить камень было довольно ощутимым, но полное отсутствие камней убило эту мысль.

Я проследил за их продвижением, когда Гон оторвался, повел Леорио по боковой дорожке и переключил свое внимание на паруса, гарантируя, что нам не нужно будет двигаться.

"Куда они идут?" Пайро спросил, когда он встал и повернулся, чтобы посмотреть на пару, когда они побежали по тропинке к области утеса.

Ответ Курапики состоял в том, чтобы схватить меня за руку и вытащить и Пайро, и меня с перил. «Я думаю, что они собираются прыгать!»

«Разве мы не должны им помочь, если они делают?» - потребовал Пайро, пытаясь вернуться к перилам.

«Не рискуя оказаться на месте».

Гон и Леорио наконец-то сумели опередить корабль на последнем утесе, который он пройдет, прежде чем отправиться в море.

«Это слишком далеко, чтобы прыгать!» Пайро заметил. «Подождите, у этого ребенка что-то есть!»

"Захват?" Спросил Курапика.

«Удочка», - поправила я и почувствовала шок от обоих моих спутников.

Звук тонкой линии, пронизывающей воздух, заставил меня взглянуть вверх, мой Эн просто ловил нить, прежде чем и мужчина, и мальчик спрыгнули со скалы. Вкратце я поинтересовался, из чего состоит леска Гон, прежде чем заметить, что Пайро уже двигался вперед, когда они столкнулись с парусом.

Пайро больше сосредоточился на Гоне, когда они соскользнули с паруса.

«Kurapika! Дай мне руку!» крикнул он, потянув брезент вверх, и двинулся туда, где, казалось, спускались оба. И Курапика, и я двинулись вперёд, схватив край брезента и дразня его, когда пара сделала последний шаг к палубе.

Гон первым повернул ноги и приземлился на брезент в наклонном положении, с удивлением на лице, когда его поймали, а Леорио приземлился в кучу сбоку от брезента, наполовину и наполовину. Это была только его удача, что половина была его нижней половиной, и он все еще по существу ударил палубу лицом в первую очередь.

«Ха-ха! Мы сделали это!» Гон взбодрился, спрыгнув с брезента, Пайро и Курапика опустили углы, а я подержал еще секунду, пока Леорио изо всех сил старался убедиться, что его голова не окажется под брезентом. "Спасибо за помощь!"

«Да, ты сделал это», - заметил капитан, приближаясь. «Теперь вы можете оплатить проезд на этом корабле».

Леорио ворчал больше чем немного, когда он рылся в своем портфеле, в то время как Гон автоматически достал сумку в хорошем настроении.

"Как вас зовут?" Пайро спросил Гон после того, как он закончил платить за проход.

«Гон. Как вас зовут, мистер?

«Я Пайро. Это мои спутники, Курапика и Такара. Мы оба кивнули, когда нас представили, и я почувствовал яркую улыбку Гона.

«Приятно познакомиться, ребята! Этот экзамен уже превращается в веселье! »

Я едва сдержал смех, Пайро улыбнулся, но Курапика смотрел на Леорио со смешанным выражением лица. Казалось, он пытался взвесить характер человека.

«Так вы используете удочку в качестве оружия? Это немного необычно », - продолжил Пайро, очевидно уже намереваясь интегрировать Гона в нашу группу. Пайро защищал не только свою семью, но и людей в целом, которых он считал моложе.

Леорио отошел от нашей группы и сел на палубу, глядя на всех наблюдателей, как будто он ленивый и безразличный.

Курапика отвернулся от него, первоначальное суждение уже вынесено. Лучше позволить ему самому определить истинный характер Леорио.

Когда корабль покинул корабль, он начинал садиться, и в течение двух часов он полностью потерял сознание, и все начали двигаться вокруг корабля. Не было частных кают, только общие комнаты, но большинство заявителей решили остаться на палубе. Мы не могли из-за повязок на моих глазах, но в ту ночь нам удалось найти себе комнату, Гон решил остаться на палубе с Леорио. Ужин был тем, что мы взяли с собой.

Следующее утро было слегка ленивым, но камбуз наконец открылся и подал завтрак. По мере того, как корабль ползал, бродили в основном мужчины и пассажиры, ветерок был прерывистым, и его было недостаточно, чтобы толкать корабль вперед, двигаясь с большой скоростью.

Несмотря на то, что мы оставались под палубой, повязки, которые покрывали мои глаза, были сырыми и должны были быть заменены. Я использовал небольшую санитарную салфетку, чтобы очистить место, перед тем как накрыть пустое пространство новыми повязками, а затем последовал за Пайро и Курапикой на палубу.

Гон уже рыбачил, и мы поселились возле главной мачты, а Леорио лежал поблизости. Паиро принес колоду карт, и вскоре мы играли в игру «Сомнение».

Мужчины и несколько женщин селились в группы, некоторые просто разговаривали, некоторые хвастались. Меня привлек внимание летящий в воздухе нож, за которым последовал умирающий вопль птицы, прежде чем тело упало на палубу.

Капитан и трое из его команды двигались, глядя на некоторых из нас, оценивая нас.

«Интересно, сколько из них сделает это на этот раз?» спросил капитан вслух, когда его группа прошла мимо человека, которого рвало за борт корабля.

"Смотреть по сторонам! Может быть, два с половиной шансов », - заявил полусамый человек, который шел позади своего начальника. Легкое мерцание, окружавшее его, подтвердило для меня, что этот человек был каким-то пеп-пользователем. К сожалению, моё наблюдение не осталось незамеченным, и мужчина на мгновение напрягся, прежде чем открылся второй «Эн», но не так близко, как мой, но я чувствовал напряжение, когда человек уронил свой «Эн» и бросился вперед, прыгая высоко, чтобы поймать нож, предназначенный для того, чтобы убить другую птицу.

Мое внимание вернулось к картам как раз в тот момент, когда Паиро вызвал «Сомнение» на Курапике, и ему пришлось собирать колоду, когда карта была перевернута, чтобы доказать, что Курапика не солгал. Я прекрасно знал, что моряк, использующий нэн, сражался с претендентом на владение ножом, но я мог сказать, что он просто играл.

"У МЕНЯ ЕСТЬ ОДИН!" Голос Гон прозвучал над кораблем, заставив повернуть несколько голов.

Сражение Гона с рыбой показало, что он силен: рыба была крупной и сильной пловчихой. Он боролся с линией, прежде чем, наконец, был намотан.

«У него будет рыба на ужин», - заметил Паиро, когда капитан направился к Гону. "С меня хватит."

«Вы делаете это часто», - заметил Курапика, когда я передал свои карты.

«Я знаю, что ты и Такара ненавидят проигрывать. Просто подумайте о том, что происходит, когда вы двое соревнуетесь! Вы чуть не упали в обморок после попытки опередить друг друга во время нашего последнего дальнего похода! »

Там не было никакого отрицания этого.

Леорио громко зевнул, когда наконец встал с того места, где лежал последние пару часов.

«Здесь вообще нет ветра, даже легкий ветерок. Сколько времени потребуется, чтобы добраться до Долле?

Этот вопрос привлек мое внимание к нашему окружению, и я заметил, что Леорио был прав, легкий ветерок, который у нас был ранее, утих.

«У нас на пути буря». Голос Гона был немного приглушен, но он привлек внимание капитана, Леорио, Курапики, Пайро и меня.

«Очень забавно, океан совершенно спокоен».

«Да, но... Становится влажно, и вы можете попробовать соль в воздухе. А морские журавли вызывают предупреждения ».

Паиро взглянул на птиц, а Курапика начал осматривать горизонт. Все наши руки уже упаковывали наши вещи снова, наши остатки завтрака и карты исчезли.

«Морские краны?» Леорио спросил со смехом. «Вы понимаете все их вопли?»

«Животные больше созвучны природе, чем людям», - сказал Курапика. «Он, вероятно, видит разницу в их поведении, что может указывать на опасность».

Леорио казался недоверчивым, а капитан задумался.

«Но я могу честно их понять, в основном», - настаивал Гон. «Они вызывают предупреждение».

Капитан, казалось, погрузился в глубокое размышление на мгновение, прежде чем что-то тихо сказать Гону, а затем повернулся к остальной части корабля. «Слушай все руки! Сними эти паруса!

"Нужна помощь?" Паиро позвонил члену экипажа, который издевался над одним из заявителей, забирая его нож.

«Достаточно!» был крикнутый ответ.

У нескольких моряков был пеп, я чувствовал это, когда они прыгали и взбирались на мачты, чтобы связать паруса. Некоторые бросили на меня косые взгляды, но довольно быстро меня уволили.

Леорио уставился на работающих мужчин с чем-то похожим на шок от их сильных и быстрых движений, изучая их, пока он двигался, чтобы лучше рассмотреть происходящее.

«Мы должны спуститься и организовать свои дела», - предложил Паиро, продолжая волну активности.

Курапика возражал. «Мы не знаем, как долго продлится шторм. Я думаю, что мы все предпочли бы иметь свежий воздух как можно дольше ».

Крик привлек наше внимание, и позорное ведро упало на лицо Леорио, разваливаясь из-за удара его твердой головой. Каждый из нас наклонился или сместился, чтобы избежать остатков ведра, пока Леорио зарычал.

"ПРИВЕТ! Смотри! крикнул изменчивый человек, получив отвлеченные извинения, которые казались не совсем искренними.

Гон решил оставить свое место на верхней палубе. "Ты в порядке, Леорио?"

"Я в порядке." Леорио все еще звучал глубоко раздраженным, но не стал бы это выносить на Гон.

Экипаж продолжил бурную деятельность, и к ним присоединились несколько пассажиров, хватая веревки и неся под палубой запасное оборудование. Паиро и мне были вручены стопки ведер, а Курапика помогал связывать и закреплять бочки в камбузе. Гон, казалось, исчез, а затем снова появился, когда мы двигались по кораблю, собирая чашки и тарелки, чтобы вернуться на камбуз.

«Жаль о шторме, я надеялся, что у нас будет тот летающий Бенито, которого я поймал на ужин...» Гон грустно вздохнул, когда он положил свой груз с тарелками в ящик, на который нам указали.

Мокрый шлепок на прилавке указывал, что рыбу только что сбили, и повар схватил ее и двинул в нее, чтобы протолкнуть в бочку со льдом, еще раз вздохнув от Гон.

«Извини, малыш, если этот шторм будет таким плохим, как ты думаешь, тогда я не рискну готовить это», - извинился повар. «Может быть, утром».

«Ладно, копченая рыба, вероятно, будет отличной и утром!»

«Мы могли бы иметь суши!» Я дразнил Курапику, который, как я знал, стал слегка зеленым. Он попробовал еду, когда мы были в Джаппоне, и, как и я, ему не понравилась эта еда, если на ней не было много васаби и имбиря. Мне было удивительно, что мои вкусы изменились до такой степени. Курапика назвал это «разумным», что я буду чувствовать необходимость покрывать суши продуктами, которые служили антибактериальными средствами.

Пайро коротко рассмеялся, а Гон обрел ауру растерянности.

«Даже не шутите о такой вещи!» Курапика приказал, когда мы направились обратно на палубу.

Солнца уже не было, я чувствовал это. Поднялся ветер, и в воздухе поднялся легкий холодок. Молния танцевала, электрифицируя воздух и вызывая рост волос на руках людей.

"Что это за фигня?!" - закричал голос, привлекая внимание к главной мачте корабля. Это сбивало с толку, но я мог видеть это через мой Еп. Даже небольшой след, который привел к ... Капитан!

«Держу пари, что это Огонь Святого Эльма», - предположил голос капитана.

«Что такое огонь Святого Эльма?»

Курапика автоматически ответил на вопрос Гона, объяснив, что освещение вызвано накоплением статического электричества.

«Спасибо за энциклопедическое объяснение, профессор!» - крикнул Леорио, получая мрачный взгляд от Курапики. Паиро немедленно решил защитить своего друга, поскольку Леорио попытался дразнить Курапику дальше.

«Я скажу, это было бы намного страшнее, если бы у меня не было этого объяснения!»

«Существует старая легенда, что ни один моряк, который когда-либо видел Огонь Святого Эльма, никогда не возвращался в порт живым».

«Тогда как люди узнают об этом?» Я спросил капитана, понимая, что этот «Огонь Святого Эльма» был на самом деле уловкой капитана. Колдовство какое-то, иллюзия. Шторм был просто удобен для того, чтобы он действительно испытал наш характер.

«Наверное, так же, как они знают о других легендах», ответил капитан. «Буря приближается, и будет плохо. Все вы, если вы не команда, садитесь под палубу!

Паиро схватил меня за плечо и потянул меня под палубу, Курапика последовала за нами, а Гон сзади. Однажды в большой койке, которую мы занимали прошлой ночью, мы втроем быстро установили наши гамаки.

«Почему вы это настраиваете?» Леорио потребовал, поскольку он вошел в комнату несколько минут спустя. «Просто сделаю себя больным!»

«На самом деле, физика этого заключается в том, что мы не собираемся так часто разбрасываться», - поспорил я и дал своему гамаку качаться, чтобы продемонстрировать. «Гравитация всегда будет тянуть вниз, независимо от того, как корабль наклоняется. Добавим наш вес, и это должно многое сгладить ».

Леорио решил толкнуть мой гамак, когда я в него залез, но был разочарован, когда не выпал.

Волны росли медленно, многие мужчины и женщины, которые нас окружали, уже сходили с ума из-за «огня Святого Эльма», появившегося на мачте. Естественно, когда волны стали большими, крики начались быстро.

«Я хочу свою маму !!» - закричал один человек, когда его бросили по всей комнате. Несколько других заявителей цеплялись за столы, столбы, стены, друг друга. Потом был Гон. Он гудел, скользя в одну сторону, прежде чем прыгнуть на бочку, которая чуть не перевернулась. Леорио только переместил свой вес назад и вперед, съев сначала банан, затем яблоко.

Курапика казался незатронутым, когда он дремал в гамаке, но через некоторое время Паиро сел и начал аплодировать Гону, балансируя на бочке.

Наихудшее из шторма закончилось примерно через два часа, и за это время Гон и Паиро начали игру в слова, к которой я присоединился через несколько минут, а затем Курапика присоединился к третьему раунду. Леорио начал случайным образом выкрикивать слова, когда вытащил зеркало, чтобы внести коррективы и поправить свою внешность, в то время как Гон обошел комнату, предлагая воду и иногда травы тем, кто был в худшем положении после нашего испытания.

«Тщетно», - пробормотал Курапика, глядя на Леорио.

«Не хуже, чем может быть Кинзе».

Курапика нахмурился в ответ. «Он профессионал, который регулярно выступает в королевском дворе. Есть довольно заметная разница.

Я пожал плечами в ответ. «За нами уже наблюдают, и некоторые люди чувствуют, что производят лучшее впечатление, когда выглядят лучше».

Открывающаяся дверь привлекла внимание всех, кто мог двигаться, и вошел капитан. Курапика наконец сел в гамаке, когда глаза капитана осматривали комнату.

«Хорошо, вы пятеро, как вас зовут?» он спросил.

Это был простой вопрос, но Леорио уже казался раздраженным, возможно, даже обиженным.

"Какая? Вы хотите, чтобы я сказал вам, как меня зовут? он потребовал резко.

Гон сразу же появился. «Меня зовут Гон!»

«Я Пайро! Эти двое - Курапика и Такара. Пайро представил нашу группу с яркой улыбкой, когда он показал мне и Курапике, мы оба кивали или махали по очереди.

Леорио тихо зарычал. «И... я Леорио», - заявил он через мгновение, в его голосе звучало раздражение.

Капитан слегка кивнул. «Хорошо, теперь я хочу, чтобы каждый из вас рассказал мне, почему вы хотите стать Охотником».

«Почему мы должны сказать...»

«Мой папа - Охотник, и я хочу посмотреть, на что это похоже!» Гон немедленно окликнул.

«Эй, я не закончил. Не вижу смысла рассказывать этому парню историю своей жизни!

Гон был небрежным. "Подумаешь? Это не секрет.

«Потому что я не хочу говорить ему! Мне не нужно делать то, что он говорит, потому что, видите ли, я могу постоять за себя ». Отношение Гона в этот момент стало слегка удрученным.

"Я ва ..."

Рука Курапики автоматически закрыла рот Пайро. «Я согласен с тобой, Риолио», холодно

сказал Курапика, и я вздохнул. Курапике обычно не было холодно, но когда он был, это было из-за кого-то, проявляющего черту личности, которая ему не нравилась. И я должен был признать, что до сих пор, по крайней мере, перед нашей группой, Леорио не показывал ничего особенно симпатичного.

«Меня зовут Леорио, ты понял?» мужчина зарычал.

«Если вы не хотите говорить, тогда вы можете придумать правдоподобную ложь. Однако я считаю большинство лжи грехом, равным жадности ».

Пайро сумел стряхнуть руку Курапики со рта. «Я хочу стать» черным охотником »и обеспечить наказание преступников, чтобы люди не страдали из-за них».

Курапика на мгновение взглянул на Паиро, а затем вздохнул. «Черный охотник по той же причине».

«Черный охотник по той же причине и, возможно, охотник за книгами», - признался я.

Капитан кивнул, затем сосредоточился на Леорио. "Что ж? Если ты не собираешься отвечать на мой вопрос, то можешь сойти с моего корабля.

Леорио издал удивленный шум.

«Разве вы не понимаете? Экзамен Охотника уже начался. Это началось, как только ты ступил на мой корабль. Затем раздался звук движения ткани, и капитан поднял карточку, которую узнал Леорио.

«Это от Ассоциации охотников!»

«Количество людей, желающих получить лицензии для охотников, столь же многочисленно, как и звезды на небе. Люди, подобные мне, должны проверять кандидатов. Остальные пассажиры не сделали разрез, и я сделаю отчет по ним в комитет. Если кому-то из них или вам без моего согласия удастся добраться до места проведения экзамена, они будут отвергнуты. Что ж?"

Леорио застонал. «Хорошо, я даже не собираюсь пытаться угадать, что вы хотите, чтобы я сказал, поэтому я сразу перейду к делу: ДЕНЬГИ! Как Охотник, я заработаю кучу денег, а потом смогу купить себе все, что всегда хотел! Огромный особняк! Классная машина! Выпивка высшего сорта! »

Курапика напрягся, когда Леорио объявил деньги, и теперь его презрение к человеку было более очевидным, чем когда-либо. Паиро положил руку на плечо Курапики, а я покачала головой. Я точно знал, что Курапика не возражал против того, чтобы у людей были деньги, при

условии, что они заработали их честно, а материализм не был центром их существования. Сначала он был напряженным и неуверенным в отношении Джо из-за его очевидных денег, но расслабился, когда увидел, что мой отец использовал свои деньги, чтобы помочь и скрыть остальную часть Куруты.

То, что только что объявил Леорио, несомненно, разозлит его.

«Тогда, возможно, ты мог бы купить себе класс, Риолио!»

Леорио развернулся и посмотрел на Курапику. «У тебя умный рот для богатого парня. И не думай, что я этого не слышу, твой акцент в том, что ты из какого-то благородного дома. Я могу взять много, но я отказываюсь читать лекцию от какого-нибудь всезнайка! Давай вынесем это на улицу!

Курапика, не колеблясь, последовал за Леорио в зал.

"Привет! Подождите! Курапика, не делай ему слишком больно! Пайро позвонил, следуя за парой.

"Подождите! Я еще не закончил!" - позвал капитан, когда я сам обошел его, чтобы последовать за остальными тремя, Гон прямо за мной.

«Тетя Мито всегда говорит, что если вы хотите понять кого-то, вы должны понять, что его злит», - объяснил Гон капитану, отставая от нас.

zzzzzzzzzz

Лузурус уставился на человека напротив него, прежде чем сделать глубокий вдох.

Он думал о чем-то подобном в течение многих лет, но отбросил это назад, когда подумал о том, как отреагируют Хэл и его младшие братья и сестры. Но вчера все изменилось: восьмая королева была беременна. Через несколько месяцев у него появится еще один младший брат или сестра, и у него будет ощущение, что ему тоже понравится. Королева Оито была очень милой женщиной, и он полюбил ее так же, как и королеву Сейко за последние несколько месяцев. Она даже попросила, чтобы он и Хэл просто звали ее Оито наедине.

Несколько лет назад он бы не очень заботился. Вероятно, он бы не очень заботился, если бы Хэл не приложил усилий, и они действительно стали друзьями и братьями. В том числе Качо, Фугетсу и Момоз расширили его заботу и его желание защитить своих братьев и сестер, даже самодовольную / всезнайку кружку Тубеппы.

Было несколько исключений, ключевым из которых был Церриднич. Его презираемый родной брат не сдался, обнаружив Лану, и буквально накануне напугал Момоз до слез, требуя узнать,

знает ли она, где находится ее подруга.

То, что Момоз побежал к нему первым ради утешения, было точкой братской гордости за Луцуруса, который руководил этой встречей.

Луцурус не хотел, чтобы Хэл или Тубеппа делали это, делая заклятым врагом не только Церридничу, но и Чжан Лея. Но ему нужно было что-то, что давило бы на его наполовину родного брата, и он надеялся, что сможет хоть как-то сохранить отношения с Чжаном.

«Если предоставится такая возможность, я хочу, чтобы Церриднич избавился», - закончил он последнюю строчку своих требований и указаний главе семьи Ша'А. «В обмен на эти услуги я поддержу действия Ша А, если они останутся в определенных пределах».

«Что из других принцев?» - спросил мафиози, наливая бутылочку церемониального вина в две тарелки.

«Я намерен разобраться с ними по-своему».

«Очень хорошо», ответил мужчина, когда Луцурус принял одну из мелких чашек для вина. «Отныне у вас есть поддержка семьи Ша А».

zzzzzzzzzz

«Гон, это было очень глупо», - сказал Леорио из-под брезента, что Курапика набросился на него, когда он снял с себя пропитанную одежду.

«Очень безрассудно», - добавил Курапика.

Я застонала. «Нам было немного лучше», - отметил я, ссылаясь на то, как он и Леорио сражались под дождем, после чего Гон попытался спасти моряка, который вышел за борт, а затем мы с Пайро поймали Гон, перебравшись через борт корабля. и быть пойманным по очереди Курапикой и Леорио. Пайро уже затащил меня в каюту, чтобы снова перевязать мне глаза.

Леорио обвел меня. «А вы, мы не поймали вас и вашего брата, все четверо утонули бы!»

«Но ты поймал нас!» Гон воскликнул ярко. «Итак, как насчет вашего боя?»

Леорио застонал и откинулся назад. «Ну, думаю, я должен извиниться за грубость богатому ребенку».

«Я едва богат, но твои извинения приняты», - ответил Курапика. «Я прошу прощения за грубость».

Капитан засмеялся, когда он прошел. «Скоро мы доберемся до Долле и поздравляем с прохождением теста».

"В самом деле?!" - восторженно спросил Леорио и встал, чтобы поговорить с капитаном, а я потянул за рукава Курапики и Пайро.

«У нас проблема», - тихо признал я, когда привлек их внимание. «Наши акценты. Если кто-нибудь узнает нас, они могут легко сообщить нам, и наши акценты будут отданы, где мы прятались ».

zzzzzzzzzz

Извините, это обновление заняло так много времени. Я учусь на старших курсах колледжа, и в последнее время я уделяю много внимания экзаменам и домашним заданиям. Я постараюсь держать обновления регулярно, хотя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34312/781375>